Глава 21: Эпилог

После внезапного разрушения Императорского дворца, столица впала в состояние замешательства. Все, кто находился во дворце и его окрестностях, таинственным образом были перемещены из этого района, так что никто не был убит или ранен. Но развал бесценного Императорского дворца вызвал психическое потрясение не только у людей, ставшими его свидетелями, но и у тех чиновников и дворян, кто хорошо знал, что стоимость ремонта будет фатальной для имперской казны.

Конечно, поскольку разрушение замка так идеально совпало с взмахом ее меча, многие зрители в имперской трибуне с подозрением бросили свои взгляды на Шарли... Но, разрезать дворец пополам мечом было чем-то из царства абсурда, поэтому ни дворяне, ни императорские особы не хотели выглядеть нелепо, обвиняя ее.

- Всё это ваших рук дело!? Поскольку вы можете использовать эту пространственную магию, значит, вы использовали какое-то заклинание, чтобы разорвать замок!? Что вы собираетесь с этим делать?? Все мои драгоценности и платья были там!?

- Я же ничего такого не сделала? Где ваши доказательства? Хмм?

Вместо этого, хотя Шарли и была очевидной виновницей, многие люди, включая Алису, обратили свой гнев на Канари. И пока они швырялись в нее своими обвинениями, Канари наслаждалась всеобщим вниманием и злобно ухмылялась, словно поддразнивала имперцев.

Действительно, если бы кто-то использовал пространственную магию, чтобы разрушить замок, то остались бы следы в виде остаточной магии, но какие могут быть доказательства, если он был разрезан особым навыком фехтования.

- В любом случае, ты, правда, младшая сестра Шарли? Твой макияж еще больше испортится, если и дальше продолжишь так злиться... Ты точно её старшая сестра, или может, её тетя? Даже если ей тридцать, она выглядит как подросток, так почему же ты выглядишь старше? Старость и правда, жестока да, хозяйка?

Поскольку она держала в секрете полу-бессмертие Шарли, тысячелетняя ведьма радостно слушала гневные выкрики Императрицы, пока играла с комплексом Алисы по поводу ее внешности и глубоко укоренившейся зависти к своей старшей сестре. А тем временем Альберт уже ушел на поиски Шарли, оставив всех остальных, его мысли были затуманены и перемешаны.

(М-мой замок... Эта проклятая ведьма... Мой замок...! Черт! По крайней мере, мои дочери...!)

В отчаянии и гневе проклиная Канари за то, что та уничтожила символ его гордости и величия, он быстро двинулся к той части Колизея, в трибунах которой, насколько он знал, все еще находились Софи и Тио.

Теперь, когда дуэль, назначенной Богиней завершился не в его пользу, он никак не может просто вторгнуться в Королевство и потребовать девочек на правах победителя, единственный способ, который ему доступен, - украсть их, как вор ночью или убедить их напрямую.

(Все в порядке…! Где же они..? Уверен, они захотят оставить позади свою жизнь бедного простолюдина, и выберут изысканную жизнь как будущие Императрицы!)

С уверенностью, возникшей на фоне абсолютно беспочвенных рассуждений, поскольку предполагал, что его дочери охотно согласятся пойти с ним, Альберт шел по корридору, пока не заметил Софи и Тио в южном проходе, ведущем на арену.

Решив понаблюдать за ними из тени, он смотрел как Софи и Тио побежали к матери, которая только что вернулась с арены и крепко обняли ее, когда та наклонилась на одно колено. А вокруг нее стояли новички-авантюристы Кайл, Лея и Кадд, во главе с Астериосом, переполненные восхищением.

- О, наконец-то мы встретились! Мои любимые дочери!

Совершенно не читая атмосферы, Альберт прервал их трогательную сцену. Он обратился к девочкам, которые задрожали от страха, и Шарли немедленно спрятала их обоих за спиной.

- Какого черта ты здесь делаешь, ублюМГГГГГУУУУУУ!?

- Заткнись! Из-за тебя нас могут арестовать!

Полностью проигнорировав Лею, которая хотела обозвать его, прежде чем Кадд не хлопнул по ней и не закрыл рот, Император заговорил с дочерьми, не замечая настороженности и отвращения в их глазах, пока они стояли за спиной Шарли.

- Приятно познакомиться, меня зовут Альберт Рэгдолл. Я ваш отец и правитель Империи. Если хотите, можете называть меня папой.

Шарли и остальные были слегка потрясены и молча смотрели на Императора, который подошел к ним с сияющей улыбкой и вспотевшим лбом из-за спешки на встречу с дочерьми.

Это был тот самый человек, который приказал магам использовать дистанционную магию на этих девочек, и путем похищения вернуть в Империю. А теперь он внезапно предстает перед ними, и еще говорит, чтобы его называли ‘папой’, любой бы испугался такой нелепой сцены.

- Я искренне сожалею о той скромной жизни, которую вы прожили до сих пор. Но все это было результатом того печального недоразумения… Верно, все из-за злой ловушки Золотой Ведьмы, Шарли пришлось забрать вас двоих и покинуть Империю!

(((Что? Причем тут Глава Гильдии?)))

Пока трое новичков-авантюристов разделяли одни и те же мысли в своем удивлении, Шарли изо всех сил старалась сдержать свой гнев от такой подтасовки фактов. И как, черт возьми, она могла влюбиться в такого мужчину?

- Но больше не нужно грустить, с этого момента вас ждет удивительная жизнь! Поэтому, давайте вместе вернемся в Империи, где вы будете жить как прекрасные принцессы.

Понимая его намерение убедить детей пойти с ним, она собиралась сделать шаг вперед и противостоять ему, но Софи и Тио вышли из-за ее спины, изо всех сил стараясь подавить дрожь. Они посмотрели прямо в глаза Императору и сказали.

- Мы... Не пойдем в Империю.

- ... Что, простите?

Как будто не понимая слов из их уст, Альберт пробормотал в недоумении.

- Мы хотим жить в городе со всеми этими авантюристами и стать авантюристами как мама. Извини, но стать принцессой звучит как рутина.

- Так что, пожалуйста, больше не приходи к нам. Наша семья - это мама... У нас никогда не было папы.

Когда они так уверенно встали, Кайл, наконец, понял, что они унаследовали не только внешность Шарли, но и ее храбрость. Хотя Альберт был на мгновение ошеломлен их решительным отказом, но внезапно выражение на его лице прояснилось, и он объявил кое-что действительно возмутительное.

- Я... Я понимаю! Вы, видимо, не хотите разлучаться с матерью в таком юном возрасте, верно?? В таком случае, я могу взять Шарли в качестве наложницы!

Такие вещи не поддаются пониманию. Фактически, Софи и Тио, которые упрекнули его, Кайл, который слушал все стоя рядом, и даже Шарли, о которой шла речь, были полностью потрясены его словами.

Для Альберта это была прекрасная возможность. Хотя он никогда и не мечтал пожертвовать своим дворцом ради этого, но если бы он мог заполучить воина, способного легко победить Лумилиану, самую сильную и гениальную девушку-рыцаря Империи, это было бы большим благом для его собственной силы, не говоря уже о том, когда он увидел красоту Шарли впервые за более чем десять лет, то почувствовал, как его сердце сжалось от сожаления.

Говоря объективно, Алиса никак не сможет сравниться с ее красотой. Его переполняют мысли о том, что эти дочери в будущем смогут унаследовать красоту своей матери, а ее наличие скажется, как и на их здоровом воспитании, так и на его животном желании вновь обладать своей бывшей невестой.

- Я слышал все это от Алисы. Что ты ревновала к тому, что она становилась ближе ко мне, и относилась к ней жестоко. Но вспоминая об этом сейчас, хотя это было так давно, между нами произошло много печальных событий, и я, как Император, великодушно прощу твои ошибки, чтобы мы могли снова быть вместе. Так же, как и с Алисой и детьми, я поделюсь с тобой любовью.

Протягивая руку к Шарли, Альберт будто облизывал ее неотразимое тело сверху вниз в своем сознании.

В ответ на слова Императора глаза Кадда вспыхнули гневом, Лея, чей рот все еще был зажат рукой, разразилась приглушенными ругательствами, и даже Астериос, всегда спокойный и мудрый, недовольно нахмурился.

Шарли стояла молча как ошеломленная, а Софи и Тио с болезненным выражением на лицах смотрели на отца.

(Сколько раз ты собираешься унижать нашу мать, пока не будешь удовлетворен?)

Изменял ей с сестрой, будучи помолвленым, ложно обвинил ее в воображаемых преступлениях и приговорил к невыразимым пыткам, а теперь, даже без намека на раскаяние, он как ни в чем не бывало, снова просит ее руки, это выходит за рамки того, что кто-либо может себе представить.

Естественно, они повернулись, чтобы посмотреть на лицо Шарли. Она ничего не сказала, на ее лице смесь гнева и печали. Пока они смотрели на нее, глаза близнецов наполнились слезами, думая о крови, которая текла по их венам.

- ... Черт возьми! Гваа! Что ты делаешь!? Уберите е----!

Когда Лея, которой удалось оттолкнуть руку Кадда, едва успела укусить Альберта, кто-то пронесся мимо нее.

Этот мальчик, наконец, произнес <<Физическое ускорение>> в первый раз без пения, чего он никогда не мог сделать на практике, когда побежал в сторону Альберта.

Движение показалось ему настолько естественным, что со стороны его приняли бы за опытного мастера. Хотя Астериос и Шарли видели его движения с самого начала, они были шокированы, думая, что мальчик никогда бы не предпринял таких действий, когда его правый

кулак, случайно подхваченный импульсом во время разбега, врезался прямо в лицо Императора.

- ГВАААХ!?

Сбитый с ног силой удара, Альберт отлетел назад. Когда голова Императора врезалась в каменную стену позади него, его глаза закатились вверх, и он обмяк от крови, льющейся из его носа, все присутствующие молча посмотрели на преступника.

- ... Что я только... Я только что ударил Императора...?

Мальчик, который стоял в центре притихшей группы людей... Голос Кайла внезапно стал очень тихим, когда он осознал чудовищность того, что только что натворил.

Недалеко от столицы расположена усыпальница для Императорской семьи. На ветреном холме возвышался старый дворец, в котором возведены надгробия, украшенные каменными табличками с именами императорской семьи. И на паре таких табличек были возложены по цветку.

- Император Легран... Императрица Елизавета...

Шарли стояла перед их надгробиями с печалью в глазах, и глядя на них, она вспоминала двух людей, которые были для нее как родители.

Легран и Елизавета, покойные Император и Императрица. Он был страстным и энергичным человеком, который мог нарисовать карту Империи по памяти, и правил, основываясь на своих идеалах, всегда действуя наилучшим образом для своего народа.

Елизавета относилась к своей невестке так же хорошо, как к своей настоящей дочери Филии. Нежная Императрица и добрый Император были первыми людьми, которые научили ее теплоте семьи. Поскольку они были хорошими людьми, трудно представить, как Альберт умудрился вырасти таким человеком.

Когда она подумала о том, что они оба скончались и были похоронены без ее ведома, то почувствовала, как в ее сердце появилась дыра.

- ... Может, не стоит стесняться меня, раз уж тоже пришла с цветами?

Все еще глядя на надгробия, Шарли окликнула человека позади себя. Из тени колонны вышла Филия, застенчиво держа в руках букет.

- Извините... Я не хотела вас беспокоить, но, похоже, все равно отвлекла...

- Все в порядке. Не стоило обращать на меня внимания, если хочешь возложить цветы для своих родителей.

Филия положила букет цветов как подношение, а затем опустила голову в безмолвной молитве. Стоя бок о бок и не произнося ни слова, они молча глядели на имена на надгробиях. Но именно Шарли нарушила тишину, заговорив первой, прежде чем Филия смогла открыть рот, не выдержав неловкого молчания.

- Я слышала это от Канари. То, что они оба были враждебны нынешнему Императору… Не хочу показаться невежественной, это из-за меня?

- Это… Наверное, правда.

Без тени сомнения Шарли показала всем, что не собирается возвращаться в Империю, разрушив замок, который был символом власти Альберта. Однако вопрос о том, что произошло одиннадцать лет назад, так и не был разрешен.

В тот день, когда ее ложно осудили, Император и его жена, а также Филия, находились за границей. Если эти трое действительно были такими людьми, какими знала Шарли… Если бы она ничего им не сказала и долгое время пребывала бы в одиночестве, то это вызвало бы у них серьезное беспокойство.

Чтобы жить дальше, она должна была столкнуться с тем, что оставила в Империи. Это меньшее, что она могла сделать.

- Когда отец и мать вернулись и узнали, что случилось с Шарли, то пришли в ярость. После этого императорская семья распалась на две части, во главе которых стояли и Император, и наследный принц. Первоначально казалось, что фракция отца была успешна и контролировала ситуацию, но когда он поднял вопрос о лишении прав на трон у наследного принца…

- Он был убит?

- … Да.

Когда Филия была в Королевстве, она рассказала эту мрачную историю Канари, а та в свою очередь, пересказала Шарли. Широкой публике не было обнародовано о том, как различные аристократы, вставшие на сторону Альберта, испугались, что утратят свое влияние, если он будет лишен прав, и потому сговорились отравить Императора.

С этого момента, доверие и честь, которые Император Легран построил вместе с остальным миром от имени своего народа, начали сыпаться в прах.

- Что бы я ни говорила Его Величеству, он никогда не слушал. Как подданные Императора, они,

вероятно, отравили моих родителей по другим причинам, например, действуя от имени противоборствующей стороны или другого государства.

Если это правда, то ситуация была еще более серьезной. Думая об этом в таком ключе, он, по сути, превращал себя в марионетку, оставаясь в таких хороших отношениях со слугами, которые были врагами его родителей.

- ... Они когда-нибудь говорили обо мне?

Она должна была отбросить это в сторону, больше не вспоминая ни о чем, что было связанно с Империей. Причина, по которой Шарли начала думать о тех двоих, которые были для нее как настоящие родители, заключалась в словах, сказанных ей любимыми дочерьми, о том, что они не хотят покидать ее.

- ... Они всегда думали о вас. Родители пришли в ярость, когда услышали о том, как с вами обошлись, но еще больше они были по-настоящему опечалены. И с тех пор были враждебны к наследному принцу. Они все время искали вас, но даже если не смогут найти, то надеялись, что вы где-то нашли для себя спокойную жизнь, где вам больше не придется обременяться этим.

(И я тоже на это надеялась...) Она не смогла сказать эти слова. Не хотела смешивать чувства своих покойных родителей с собственными оправданиями... Вот как Филия хотела показать свою искренность.

- Это... Так...

Шарли посмотрела на потолок. Приемные родители, которые тепло встретили и позаботились о ней после всего, что она испытала от жизни со своей предыдущей семьей. Хотя они и были строгими иногда, с другой стороны, были такими же добрыми и нежными.

Когда она воспитывала Софи и Тио, то всегда бессознательно следовала их примеру. Даже когда испытывала ненависть к Императорской семье после жестокого предательства, она осознавала, что тепло и любовь, которые получила от них, не были ложью.

- По поводу попыток сделать ваших дочерей наследниками престола, Империя утратила дипломатическую легитимность после проигрыша в этой дуэли. Кроме того, я приказала уничтожить все записи о вашем рождении и жизни в Империи, так что мы также утратили легитимность и с точки зрения родословной.

Филия зашла так далеко, уничтожив все документы о связи Шарли с ее первоначальной герцогской семьей. Если нет никаких записей о рождении или документов об учете семьи, намного легче отрицать кровную связь с ее прежней семьей и даже ее имперское гражданство... Хотя ее дети, несомненно, кровно связаны с Альбертом, теперь она сможет отрицать это юридически.

- Тогда это прощание. Я прошу прощения за все доставленные неприятности, которые причинила вам.

И таким образом, ее связь с Филией также была разорвана. После того, как все официальные записи об их прошлом были стерты, Эти двое, которые когда-то собирались стать близкими родственниками, теперь стали совершенно незнакомыми на бумаге.

Расставание с человеком, которого она любила и уважала как старшую сестру, и идеал, к которому она всегда стремилась. Когда Филия повернулась к ней спиной, пытаясь убедить себя, что это лучшее, что она могла для нее сделать, Шарли что-то пробормотала.

- Так, тебе удалось завести друга?

- ХН...!

Ее ноги невольно остановились. Когда Шарли еще жила в Империи, Филия была одна и без друзей из-за жизни в императорской семье, она всегда страдала от этого.

- Девушка-рыцарь, с которой я сражалась... Она весьма одаренная, но в ее силе есть нечто большее, чем просто талант. Когда я впервые увидела вас в Гильдии, вы двое казались довольно близкими.

- Да... Она моя лучшая подруга.

(Почему ты говоришь об этом только сейчас?) Филия отчаянно пыталась сдержать слезы из-за расставания, ее тело дрожало от того, что Шарли даже вспомнила нечто подобное.

- Ты всегда пряталась за моей спиной перед незнакомцами, и так как ты была такой застенчивой, я постоянно беспокоилась о том, не вырастешь ли ты одинокой.

- ... Да.

- Ты так часто думала обо мне тогда, я действительно почувствовала, что ты моя настоящая младшая сестра, и с нетерпением ждала, когда это станет официальным.

- ... Да..!

Эти чувства были точно такими же, как у Филии, которая тоже искренне надеялась, что однажды Шарли станет ее настоящей старшей сестрой. Слезы потекли по ее щекам, когда принцесса изо всех сил пыталась выдавить из сердца хоть какие-либо слова своим дрожащим голосом.

Ее борьба всегда была одинокой, без единого союзника, которого она могла бы назвать семьей. В ее борьбе был только один настоящий друг, а борьба с амбициями императорской семьи, к которой она принадлежала, в немалой степени подпитывалась воспоминаниями о человеке, которым она так восхищалась.

- Теперь, когда между нами больше нет этой связи... Я никогда не забуду, что ты для меня сделала. Если что-то случится, отправьте сообщение в Гильдию в пограничном городе Королевства. Так что, если будет запрос, как авантюристка, я приду и помогу тебе.

- Да...!

Слезы, которые она пыталась вытереть, не были слезами печали, но они все равно не переставали течь. Шарли протянула Филии платок и ушла.

Связь, которую она имела в прошлом, теперь была окончательно разорвана. Отныне ее судьба - быть авантюристом. И теперь отношения между Филией и Шарли будут такими, в котором они будут одалживать и заимствовать друг у друга силу.

- Спасибо... Старшая сестра...!

Филия не знала, что ждет их обеих в будущем, но теперь она сможет без сожаления двигаться вперед. Их судьбы переплелись совершенно по-новому... И в каком-то смысле это даже спасло ее.

- Теперь, когда все улажено, нам пора отправляться в Герцогство. Уверен, наши пути еще пересекутся.

Сказав это, Эдвард вместе с Алисией и сопровождающая их свита поднялись на борт огромной гондолы, запряженной четырьмя огромными прирученными драконами, которые были в распоряжении Канари и унеслись в голубое небо.

- Смотри, смотри Тио! Эти драконы огромны!

- Ваа...! Тоже хочу покататься.

- Нуу, если хотите, могу покатать вас на драконе, когда представится возможность.

- Правда!? Тогда это обещание!?

- Конечно.

На равнинах за пределами Имперской столицы Шарли стояла рядом с Софи и Тио, наблюдая как они провожали взглядом драконов, исчезающих вдалеке, их глаза были полны удивления.

- Нгхааа, наконец-то мы возвращаемся... Хотя это не заняло много времени.

- Если честно, я до сих пор не могу в это поверить, хотя, чего и следовало ожидать от мисс Шарли. Несмотря на то, что соперница была довольно поразительна, мисс Шарли так легко ее победила.

- Надеюсь, теперь вы понимаете, какова пропасть по опыту между вами и ею. Может преподать вам урок, как только вернемся?

- Отказываемся.

Стоило только отвергнуть предложение Астериоса, как лица Кадда и Леи побледнели. Тем временем, у Кайла?

- Оу, это что, неужели пылинка на моей туфле? Если тебе нужно больше воска, так и быть, а теперь потрудись и отполируй их до зеркального блеска!

- Гх...! Все равно ни о чем жалею...!

Он лихорадочно полировал туфли Канари, пока та сидела на роскошном парящем троне, поставив свою свободную ногу на голову Кайла как на подставку для ног.

Нападение на Императора - не мелкое преступление. Когда имперские стражи засуетились и наткнулись на эту сцену, они начали поднимать большой шум, поэтому Канари с помощью магии решила переписать воспоминания всех имперцев, кроме бессознательного Альберта. Хотя ситуация в целом успокоилась, Кайлу, безусловно, пришлось заплатить за это высокую цену.

- Я так устала после всех этих манипуляций с памятью. А ведь еще придется использовать пространственную магию на обратном пути... Мне нужен стимул... Думаю, рабского труда одного жалкого человека должно хватить.

- Я-я от всего сердца выполню для вас любую работу...!

Это так унизительно. Но было бы неразумно принять ее помощь, а после не принять ее условия. И пока Кайл работал как раб, Канари внезапно решила помочь ему еще раз.

- Кстати Шарли, ты ведь не забыла, что должна этому мальчику, верно?

- А? Да, точно.

- Э? Что? О чем вы вообще говорите?

Некоторых это заинтересовало, и они начали собираться. Прежде Кайл рассказывал им историю о том, как спас близнецов от попытки похищения Рудольфом, а также признался, что ничего не получил взамен, потому Кадд и Лея с озорными улыбками схватив Кайла за плечи, оттащили подальше и начали шептать ему на ухо.

(Это твой шанс пригласить ее на свидание! Тебя ждет роль нового человека, который исцелит ее раны, нанесенные тем стариком, понимаешь?)

(Э... Хаа, что!? Не, не, не, это невозможно!)

(Идиот, ты, правда, думаешь, что что-то изменится, не пора ли стать мужчиной?)

Все в отряде знали, что чувства Кайла к Шарли были куда больше, чем просто восхищение. Но к их глубокому сожалению, если Кайла не так уж и трудно прочесть, то почему-то Шарли была единственной, кто этого еще не заметил.

Пока эти двое убеждали его попытаться углубить свои отношения, Кайл невольно бегал глазами, временами оглядываясь на Шарли. Сама же она слегка наклонила голову с вопросительным знаком, но ее дочери, стоявшие по обе стороны от нее, почувствовали некоторое беспокойство.

- Софи? И ты, Тио... Что случилось?

- Т-так это похоже на что-то..?

- Мхм... Что-то, чему надо сопротивляться.

Неужто такие юные девочки уже обладают женской интуицией? А может, это была способность, которую они развили благодаря большому числу признаний от мальчиков? Когда близнецы почувствовали эмоции в глазах мальчика, который смотрел на их мать, они встали перед ней, как будто хотели защитить ее своими маленькими телами.

И, похоже, они в полной боевой готовности. Астериос смотрел на эту сцену с сердечной улыбкой. По правде говоря, Кайл не намеревался просить об этом, да и сама Шарли не могла услышать, о чем Лея и Кадд шептали ему на ухо.

Так его чувства никогда не станут достоянием общественности, и все они останутся просто друзьями????

- Чтоо?? Ты хочешь встречаться с Шарли!?

- Что, как!? Мы же шептались так тихо!?

- Эй, зачем так громко орать!?

Когда ведьма по имени Канари во что-то вмешивается, лучше не стоит рассчитывать на то, что все пойдет гладко.

Как только она выкрикнула о настоящих чувствах бедного мальчика к Шарли, губы Канари искривились в злой усмешке, глядя на близнецов, чья бдительность увеличилась в десять раз, и на Кайла, чье лицо покраснело от стыда и отчаяния.

- Что скажешь, Шарли. Может и есть разница в возрасте... Разве ты не заинтересована в этом прекрасном молодом человеке?

- Стойте! Подождите минутку, Глава Гильдии! Я не могу встречаться с мисс Шарли!

- Н-нет! Маме встречаться с другим мужчиной... Еще рано!

- Сначала мы должны это одобрить...!

Когда все стало накаляться, а крики разноситься взад-вперед, спокойный ответ Шарли пронзил суету, словно нож.

- Меня это вполне устраивает.

- ЭЭЭ

Шум порыва ветра - единственный звук, который пронесся мимо них. Кайл потерял дар речи, а Шарли была озадачена отсутствием ответа, наклонив голову.

(Это что, шутка...? Она серьезна..?)

(Я то думала, что она просто ведет себя немного глупой, но это больше, чем могла бы себе представить.)

(Как она может не понимать этого, когда он так на нее смотрит?)

Эта красивая тридцатилетняя женщина каким-то образом перепутала желание встречаться с желанием выполнять поручения. У нее же был жених и дети есть... Должны ли они начать беспокоиться о том, как именно она представляла себе отношения между мужчинами и женщинами?

- Ох, ладно... Как ты оцениваешь этого маленького мальчика?

Хотя Канари все еще оправлялась от шока, все же спросила ее об этом со слегка коварной улыбкой, положив руку на плечо Кайла. Для Кайла эта рука была подобна когтям ястреба, схватившего маленького мышонка.

- С чего это вдруг?

- Хорошо, хорошо. Просто скажи, что ты на самом деле чувствуешь по отношению к нему?

- ... Дайте-ка подумать.

Когда эти синие и красные глаза посмотрели на него с головы до ног, Кайлу вдруг захотелось убежать.

- Он добрый и трудолюбивый. Иногда немного робкий и наивный, но искренний и честный малый, когда смотрит на меня... Такой ответ подойдет?

- Это уже гораздо лучшая оценка, чем я ожидала! Ты не рад такому??

- Н-нет... Раз уж она так сказала... Мне еще предстоит пройти долгий путь... Эхехе...

- Хотя он вызывает у меня странное чувство. Но моя семья - это мои дочери... Если бы у меня был "сын", вот как я чувствую по отношению к нему.

- КХФФ!

Кайл рухнул, выплюнув кровь. Он был доволен оценкой, которую получил ранее, но внезапно из ниоткуда она использовала слово ‘сын’. Как именно он должен был на это реагировать?

- … Фуух. слава Богу.

- ? Что вы имеете в виду?

- Н-ничего… Давай и дальше оставаться вместе, мама… Только мы втроем.

- Да… Конечно.

Это никого не должно вводить в заблуждение, потому что ни Софи, ни Тио не питали ненависти к Кайлу. Они разговаривали с ним всего несколько раз, но уже поняли, насколько он хороший человек, судя по тому, как он себя повел. И они никогда не забудут, как он спас их двоих.

Они намеревались однажды отплатить ему, но если это означало, что им придется отдать свою мать в качестве невесты, то этому мальчику придется подождать.

(Должен же быть какой-то другой способ отплатить Кайлу.)

(Мхм… Слишком рано маме выходить замуж.)

Их мама - прекрасный человек. Они не знают, будет ли это Кайл или нет, но, безусловно, наступит день, когда кто-то придет просить ее руки. Но сейчас эти дочери хотят чтобы их мать была для них всем, и только для них.

***

Битва против Империи достигла своего грандиозного финала. Однако злоба не смывается легко, это стойкое и всепроникающее пятно.

- Чееерт! Этот сопляк…! Поднять руку против будущего великого Императора…! Не думай, что я прощу это преступление!

Продолжая давить платком на все еще болезненный нос, Альберт ударил кулаком по столу. Ему пришлось переехать на свою виллу, потому что его дворец был разрушен, был избит каким-то мелким простолюдином, да еще потерял и наследниц трона и законное право снова потребовать их дипломатическим путем. Он потерял так много из-за постоянного вмешательства Канари, а красивое лицо Альберта все больше кривилось от разочарования, пока вымещал свой гнев на мебели вокруг него.

- Подождите… Я вам всем покажу…! Я верну все, моих дочерей, Шарли и титул величайшего правителя, которого когда-либо знал этот континент…!

Жадность всегда выходит за рамки желаниям, высокомерие трудно сломить. Глаза Альберта затуманились от гнева, и он уставился на карту, а именно на Королевство, расположенного на юге.

http://tl.rulate.ru/book/19278/562883